

Чубина Елена Александровна
Кафедра судебных экспертиз
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Доцент

Chubina Elena Aleksandrovna
Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
LL.M. Assistant Professor
E-mail: chubina@mail.ru

СПОРЫ ВОКРУГ МЕТОДА В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

THE METHODS USED IN FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE: ANALYSIS OF DISCUSSION PROVISIONS

Аннотация: Статья посвящена проблеме допустимости / недопустимости использования ряда методов в судебной лингвистической экспертизе. Дискуссионным является использование методов, связанных с синонимическими преобразованиями.

Abstract: The article examines methods of linguistic expertise used in the expert studies. The article shows that in some cases, linguistic expertise used research methods that are unacceptable.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, методы исследования, интроспекция, синонимические преобразования, ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал.

Keywords: forensic linguistics, methods of analysis, introspection, associative experiment method, synonymic transformations, semantic differential.

Появление судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ) в России пришлось на 1990-е годы – время смены исследовательских парадигм в лингвистике, когда на место лингвоцентрического подхода к языку пришел антропоцентрический, сконцентрировавший исследовательский интерес не на языке как системе, а на носителе языка – языковой личности. Это не могло не отразиться на понимании методов исследования, создав полифонию научных (а иногда – квазинаучных) мнений.

Вызывает опасение то, что возведенный в статус аксиомы лозунг эпохи постмодернизма «Факта нет, есть лишь наша интерпретация этого факта», активно реализующий себя в глобальном медийном пространстве и часто являющийся причиной двойных стандартов в СМИ, переносится в практику судебной лингвистической экспертизы, предметом которой являются строго факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу.

Понятие «интерпретация» начинает использоваться не в привычном значении «истолкование, объяснение, разъяснение смысла, значения чего-л.»,

направленное на постижение текста, а расширительно, в значении «раскрытие (прочтение) текста, определяющееся индивидуальными особенностями толкователя (выделено мною – Е.Ч.), его миропониманием» [1], в результате чего на место автора приходит толкователь с множеством произвольных интерпретаций.

Переносить постмодернистские представления о широком круге допустимых интерпретаций, о принципиальной равноправности всех (или большинства) толкований текста в сферу судебной лингвистической экспертизы, методологическую основу которой составляет всеобщий диалектический метод, нельзя, иначе «рассыплется» вся система методов. Судебная экспертиза входит в группу юридических специальностей, является юридической наукой, ее методология базируется на диалектическом материализме, заменить который, по мнению исследователей [2], невозможно. Положения диалектики о способности материи к отражению, о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, о соотношении единичного, особенного и общего являются фундаментальными [3].

Однако авторы ряда работ, посвященных судебной лингвистической экспертизе, продолжают по-своему решать экспертные задачи. Те тенденции, которые отмечены в области методологии языкознания [4] – отказ от исключительности общего метода, стремление сочетать и комбинировать метафизику, диалектику, феноменологию, герменевтику, синергетику – переносятся в методологию судебной лингвистической экспертизы.

Феноменологический метод, который «лег» на антропоцентрическую парадигму лингвистики, предопределил проникновение в языкознание из психологии метода интроспекции (лат. «introspectare» – смотреть внутрь), означающего «самонаблюдение, изучение психических процессов (сознания, мышления) самим переживающим эти процессы» [5]. Некоторыми исследователями [6] интроспекция рассматривается уже как базовый лингвистический метод.

Настораживает появление в научной литературе высказываний, подобных следующему: «Можно уточнить, что и вообще вопросы понимания текста не в пределах компетенции лингвиста, это компетенция психолога» [7]. В связи с этим хотелось бы посоветовать авторам подобных «откровений» для начала выйти на сайт Федерального института педагогических измерений (ФИПИ) и посмотреть кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по русскому языку, где особое значение уделяется именно пониманию текста. Неслучайно в контрольные измерительные материалы ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку введено изложение, цель которого – показать, как учащийся понял текст, какие микротемы вычленил и как затем воспроизвел его содержание.

Рассуждая об ошибках в «судебной лингвистике» [7], автор указанной выше статьи с претензией на научность, не зная, что объектом лингвистической экспертизы являются единицы языка и речи, зафиксированные в качестве следов (продуктов, результатов) речевой деятельности на материальном

носителе, говорит об ошибках специалиста, выступавшего в процессе по делу А. Улюкаева: «Как видно из приведенных выше фрагментов, специалист-лингвист практически буквально толкует смысл разговора И. Сечина с А. Улюкаевым, не обращая внимания на его контекст, его предысторию, статусные отношения общающихся, особенности их личностей. Это странно даже для лингвиста, поскольку в лингвистике есть учения о контексте, реминисценции, аллюзии и т.п. Да, в тексте нет прямой информации о том, кто дал задание, что за задание, но для того, чтобы это обнаружить, не надо иметь филологического образования» [7].

Судебная экспертиза с особой осторожностью подходит к понятиям контекста (который понимается и как внетекстовая действительность [8], с выделением таких видов, как исторический, биографический контексты и пр.), реминисценций (смутных воспоминаний, отголосков, отражений влияния чьего-н. творчества в художественном произведении), аллюзий (фигур речи, содержащих намеки), о которых говорит автор. Необходимо помнить, что, во-первых, не все методы, которые используются в современной лингвистике, можно применять в судебной лингвистической экспертизе; во-вторых, «учет внелингвистических факторов» может увести эксперта-лингвиста за пределы его компетенции.

Не менее спорным видится предложение использовать метод семантического дифференциала в судебной экспертизе: «...все чаще мы – специалисты по лингвистической экспертизе – становимся заложниками данной ситуации, связанные по рукам и ногам классическими методами экспертного исследования, оружием, которое хорошо знакомо нашим противникам. В этой ситуации необходимо расширять круг научного инструментария, обогащая его за счет привлечения не новых, а уже хорошо известных и апробированных методов, объективных и проверяемых. Одним из таких методов мы считаем метод семантического дифференциала» [9].

Метод семантического дифференциала (от греч. «semantikos» – означающий и лат. «differentia» – разность), хотя и относится к методам «шкалирования», основан на выявлении субъективных (индивидуальных) семантических полей [10], равно как и метод ассоциативного эксперимента. Признается, что ассоциации являются психической реальностью [11]. Один из инструментов анализа реакций ассоциативного поля – схема (фрейм) – организованный, упорядоченный пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта (объекте, ситуации), который отражает знания, используемые испытуемым [12]. Ассоциативные эксперименты различных видов, а также метод семантического дифференциала могут использоваться как проективные методики при изучении отдельных аспектов речевой коммуникации. Так, например, несколько лет назад пилотный ассоциативный эксперимент был проведен автором в составе рабочей группы по разработке туристского бренда Подмосковья [13]. Однако использовать эти методы в сфере судебной лингвистической экспертизы представляется ошибочным, тем более «в качестве проверки полученных классическими методами результатов».

Хотелось бы обратить внимание на методы синонимических

преобразований (а именно на «типичный случай синонимических преобразований – реферирование – изложение содержания спорного текста в сокращенном виде, когда эксплицируется лишь та часть его содержания, которая существенна с точки зрения поставленных вопросов» [14]), на возможность / невозможность использования этих методов в судебной экспертизе с учетом общих принципов допустимости и рекомендаций применять неразрушающие (недеструктивные) методы исследования.

Судебную лингвистическую экспертизу нередко называют «относительным новичком на арене судебной практики», сравнивая ее с дактилоскопией, развивавшейся в течение нескольких десятилетий, но это не означает, что у лингвистической экспертизы отсутствует прочный научный фундамент. Теоретические положения судебной экспертологии с успехом используются в развитии частной теории судебной лингвистической экспертизы [3].

Список литературы

1. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. – М.: Азбуковник, 2003. Электронный ресурс: <https://www.slovari.ru> (дата обращения: 24.09.2018).
2. Сырых В.М. История и методология юридической науки: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 442 с.
3. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: Монография / Под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Проспект, 2018. – 704 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
5. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 661 с.
6. Тимофеева М.К. Интроспекция как предмет и как метод лингвистики // Вестник Новосибирского государственного университета. – № 9, 2010. – С. 3–12
7. Будякова Т.П. Судебный лингвист против судебного психолога (о некоторых проблемах доказывания в судопроизводстве) // Адвокатская практика, 2018. – № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – С. 40
9. Ворошилова М.Б., Чудинов А.П. Семантический дифференциал в практике лингвистической экспертизы: из опыта применения // Язык. Право. Общество: сб. ст. IV Междунар. науч.– практ. конф.– Пенза: Изд-во ПГУ, 2016.– С.143–146
10. Глухов В.П. Основы психолингвистики: Учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005.– С. 305
11. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 1998. – С. 35–54.
12. Кобозева И.М. Лексическая семантика: Учебное пособие. – М., 2006.

13. Надеина Т.М., Гончарова Л.М., Чубина Е.А. Туристский бренд Подмосковья: проективные методики построения и исследования // Сервис в России и за рубежом: сборник научных статей [Электронный ресурс]. – 2010. – № 4 (19).– С. 72–80

14. Баранов А. Н. Методы и методики в лингвистической экспертизе текста // Язык. Право. Общество: сб. ст. IV Междунар. науч.– практ. конф. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 119–123